

Когда и где заканчивается революция? Русский и немецкий опыт в XX веке

В узком смысле конец революции – это оформление новой системы государственной власти. Как пишет политолог Джек Голдстоун в своей известной книге «Революции. Очень краткое введение», «новое правительство должно приобрести законный статус, чтобы люди могли вернуться к работе, а экономика начала нормально функционировать. ...Революционный режим становится “новой нормальной” властью»¹.

Если речь о революции, а не о перевороте, путче или других формах смены власти, то новая система подразумевается со времен Просвещения как более справедливая, демократическая, т.е. должна учитывать мнение поднявшегося на восстание народа. Для этого избирается народное представительство (Учредительное или Законодательное собрание), которое устанавливает основы нового порядка путем разработки конституции. На основе этой конституции избираются затем органы власти нового государства.

Все эти процессы в рамках революции проходят, однако, нелинейно. Конституция – результат согласования соревнующихся общественных интересов, представленных партиями, политическими течениями, революционными лидерами, которые борются за доступ к власти в ходе революции. От сроков достижения конечного консенсуса между ними зависит то, насколько быстро революция завершается. В свою очередь, скорость в достижении консенсуса зависит от нескольких факторов. Во-первых, от разброса сил в революционном лагере. Чем сильнее разброс, тем труднее согласовать среднее между ними, и последнее достижимо, как правило, в результате постепенного выведения из игры конкурентов за власть.

Во-вторых, скорость в достижении консенсуса зависит от того, насколько революционные силы готовы к власти. Если революционные партии имеют опыт политической борьбы, сформированную программу и опытных лидеров, выступающих за демократическое устройство, то скорое достижение консенсуса вероятнее. Прежде всего, потому, что будущая демократия исключает абсолютную власть и предполагает консенсус интересов, поэтому соперничающие лидеры вынуждены принимать в расчет перспективу нахождения «золотой середины».

Однако не все силы революции могут стремиться к демократическому результату. В революции же побеждает тот, кто эффективнее использует полученную власть, удовлетворив требования масс (большинства) и восстановив порядок в государстве. Таким образом, ключевым является вопрос о решимости провести нужные преобразования, за которым скрывается, как правило, и вопрос о готовности применять насилие ради достижения революционных целей. Дж. Голдстоун отмечает, что насилие воспринимается нами как неизбежный спутник революций: «...Насилие необходимо для уничтожения старого порядка и подавления его сторонников. Это – родовые муки нового порядка, который должен принести с собой социальную справедливость»².

Новый порядок может быть достигнут не только путем достижения компромисса, но и простым устранением конкурентов во власти, тогда результатом событий станет диктатура. Такой исход провоцирует дебаты о сущности революции, а ее успешности и о том, можно ли произошедшие события называть революцией. Вокруг таких определений, как правило, много споров, и их использование зависит от того, согласен ли спорщик с результатами смены государственного устройства или нет.

Русская революция 1917 г.

1 Голдстоун Д. А. Революции. Очень краткое введение. М., 2015. С. 52.

2 Там же. С. 12.

Вместе с тем, конец революции зависит от того, как мы определяем саму революцию. В России в 1917 г. состоялись две революции – буржуазная (Февраль) и социалистическая (Октябрь), однако на сегодняшний день принято считать, что это два этапа единого революционного взрыва 1917 года³. Валерий Соловей еще сильнее расширяет понятие Русской революции, говоря о едином революционном процессе в России начала 20 в.: «Учитывая же, что большевистская революция содержательно выросла из Февральской, а логически и содержательно связана с революцией 1905-1907 гг., вряд ли будет преувеличением утверждение о Великой Русской революции начала 20 в. – революционном процессе с отступлениями и наступлениями, со спадами и кульминациями. В каком-то смысле это была перманентная революция»⁴.

Причиной такого подхода является незавершенность Февральской революции, т.к. после Февраля не было созвано Учредительное собрание, не была разработана конституция, не были сформированы демократические органы власти. Кроме того, под лозунгом предстоящего когда-нибудь созыва Учредительного собрания Временное правительство не приступило к реформам и не взяло реальную власть в свои руки.

В результате в марте-июне 1917 г. мы наблюдаем такой феномен как двоевластие (сосуществование двух центров власти, Временного правительства и Петроградского совета рабочих и солдатских депутатов), до устранения которого революционные процессы шли в некотором смысле параллельно: «Многие из участников событий в своих воспоминаниях говорили, что вне Петрограда имелось не «двоевластие», а «многовластие». Серьезной и сильной власти не имелось даже в столице»⁵. Фактически два конкурирующих лагеря революции отказывались вступать в прямую борьбу за власть. Несмотря на то, что с Февраля по Октябрь 1917 г. прошло несколько месяцев, за это время согласования деталей нового государственного строя предпринято не было, т.е. итоговый компромисс не был даже намечен. Что неудивительно, т.к. сильный разброс позиций внутри революционного лагеря (от монархистов до коммунистов) усложнял возможность найти общий знаменатель.

События после Октября также трудно оценить однозначно с точки зрения завершения революционных процессов: Учредительное собрание, созванное в январе 1918 г., было распущено после первого же заседания, конституция РСФСР, принятая 10 июля 1918 года V Всероссийским съездом советов, не была консенсусной, т.к. в ее разработке участвовала только часть революционных сил. Кроме того, принятие конституции не означало окончания борьбы между лагерями революции, т.к. России предстояло еще несколько лет (1917/18-1922/23 гг.) гражданской войны. И все же большевики после захвата власти сразу перешли к назревшим преобразованиям, что и позволило им сохранить инициативу в вектора дальнейшего развития: «Придя к власти, большевики развернули огромную работу по закреплению и расширению своей победы. Их деятельность в первые сто дней после Октябрьского переворота была успешной почти с любой точки зрения»⁶.

Таким образом, в узком смысле революция в России завершилась разгоном Учредительного собрания 6 января 1918 г. и решениями III Всероссийского съезда Советов (10-18 января 1918 г.) об учреждении РСФСР и принятием Декларации прав трудящегося и эксплуатируемого народа, т.е. решениями о форме будущего государства и общества. После этого началось формирование однопартийной диктатуры большевиков и долгий процесс построения и формального закрепления основ советского государства. «Публикуя свой очерк весной 1913 года в связи с 30-й годовщиной со дня смерти Карла

3 Медведев Р.А. 1917. Русская революция: победа и поражение большевиков. М., 1997. С. 7.

4 Соловей В.Д. Смысл, логика и форма русских революций. М., 2007. С. 8.

5 Медведев Р.А. Указ. соч. С. 23.

6 Там же. С. 32.

Маркса, Ленин не мог тогда и подумать, что всего через 5 лет он должен будет принимать не общие, а конкретные решения о том, что «новое» следует создавать пролетарскому государству, а что «старое» сметать. Это стало причиной многих ошибок и поражений большевиков. У Ленина и партии имелась не научная теория, а только идея социализма, которую к тому же не все теоретики марксизма и большевизма понимали и трактовали одинаково»⁷.

Расширительно конец революционной эпохи соотносится с концом гражданской войны и образованием СССР (30 декабря 1922 г.)⁸. Кара-Мурза считает, что «задачи примирения воевавших социальных и культурных групп была решена в СССР эффективно и поразительно быстро. Уже в 20-е годы был преодолен присущий гражданским войнам синдром послевоенной непримиримости, который наблюдался, например, в Мексике, Китае или Испании»⁹.

В еще более широкой трактовке очередным этапом в становлении нового государства и общества считается сталинская диктатура, включая индустриализацию и коллективизацию, репрессии 1930-х гг., Великую отечественную войну 1941-1945 гг. и послевоенный период консолидации советского общества, когда окрыление совместной победой оттеснило в памяти крайности предшествующих десятилетий. В.Д. Соловей: «В любом случае даже самая великая системная революция не способна одновременно обновить все сферы общественного бытия, как об этом мечтают революционеры. В великой Русской революции начала 20 в. октябрьский переворот 1917 г. составил лишь кульминационную точку процесса, начало которому положил революционный приступ 1905-1907 гг., а завершением стало учреждение политической власти большевиков в ходе гражданской войны. Однако экономически и социально их власть утвердилась, пожалуй, лишь в начале 1930-х гг.; окончательное же ее признание (так сказать, полная и исчерпывающая легитимация) русским обществом вообще относится к послевоенному времени. Лишь победа в Великой Отечественной войне примирила большевистскую власть и русское общество»¹⁰.

В экономическом плане, говоря об аграрной перенаселенности, этот тезис обосновывает С.А. Нефедов: «С точки зрения теории <...> события 1914-1922 годов были лишь первым этапом экосоциального кризиса, за которым должен последовать следующий этап – события 1930-х годов»¹¹. Ему вторит Д.Ю. Лысков: «Рассматривая проблему с этой точки зрения, нужно признать, что Сталин разрешил центральный вопрос русской революции. И этот момент нужно считать завершением самой революции»¹².

Ноябрьская революция в Германии

В Германии ход революции был в этом смысле более линейным и без труда вписывается в стандартную логику революционных процессов. Первой причиной этому можно назвать наличие у германских политиков политического опыта, полученного ими в эпоху кайзеровской империи¹³. Второй причиной – наличие живого образца русской революции 1917 г., который функционально направлял и дисциплинировал участников, кристаллизуя революционные силы. Как писал русский историк М.Е. Ерин, «на характер

7 Там же. С. 37.

8 Там же. С. 8.

9 Кара-Мурза С. Г. Дорога в СССР. Как «западная» революция стала русской. М., 2016. С. 162-163.

10 Соловей В.Д. Указ. соч. С. 26.

11 Нефедов С.А. Аграрные и демографические итоги русской революции. Екатеринбург, 2009. С. 152-153.

12 Лысков Д.Ю. Великая русская революция. 1905-1922. М., 2013. С. 27.

13 См, например, Х. Мёллера о Фридрихе Эберте: Мёллер Х. Веймарская республика: опыт одной незавершенной демократии. М., 2010. С. 8-47.

становления германской демократии существенное влияние оказала также Октябрьская революция в России. Она резко усилила позиции левого радикализма в стране и поставила Германию перед угрозой установления диктатуры пролетариата. В борьбе против «коммунистической анархии» было продиктовано сближение и консолидация либерально-демократических сил во главе с СДПГ»¹⁴.

После периода революционного всплеска в Германии 1918 г. следует закономерная конкуренция революционных течений и лидеров, в ходе которых «левая середина» в лице СДПГ во главе с Э. Эбертом с успехом отстаивает полученную власть, в т.ч. путем применения насилия против оппонентов (в первую очередь, против образовавшейся из «Союза Спартака» КПП). При этом основная борьба внутри революционного лагеря проходила не между левыми и правыми, а внутри социалистического крыла, что, с одной стороны, препятствовало его консолидации, а с другой – в перспективе способствовало достижению компромисса, ведь идеи социалистов о будущем государстве происходили из одного источника. Эту мысль содержат слова Хорста Мёллера: «Политические континуитет углублял разногласия среди левых, но делал возможной интеграцию политического центра»¹⁵. Веймарская коалиция (НСДПГ, СДПГ, Центр) объединила представителей умеренных общественных сил, традиционный оплот демократии.

Новая власть в Германии быстро переходит к закреплению консенсуса. Уже 6 февраля 1919 г. в Веймаре проходит первое заседание Национального собрания, а разработанная к августу 1919 г. консенсусная конституция положила начало новому государству. В зависимости от того, какие критерии используются при анализе событий, могут называться разные даты окончания Ноябрьской революции: поражение КПП в январе или падение Баварской советской республики в мае 1919 г., первое заседание Национального собрания 6 февраля 1919 г. или Капповский путч в марте 1920 г.¹⁶ Юридическое оформление нового государства, – а это наш критерий, – состоялось с принятием Веймарской конституции 31 июля, а еще точнее – 11 августа 1919 г., когда президент новой республики Фридрих Эберт подписал ее.

Споры историков ведутся не о сроках завершения Ноябрьской революции, а о том, состоялась ли революция как таковая¹⁷, т.е. был ли новый режим революционно отличным от старого, и можно ли считать первую германскую демократию жизнеспособной. Проверку на прочность германская демократия должна была начать сразу после окончания революции, в кризисные 1919-1923 годы. Как пишет Хорст Мёллер, «кризис республики начался уже с момента ее возникновения – времени для консолидации изменившихся вследствие войны и революции политических и общественных структур у нее не было»¹⁸. По словам Генриха Августа Винклера, «борьба за конституцию не закончилась с ее принятием, но всего лишь вступила в новую фазу»¹⁹.

Однако подобный переходный период, когда государство и общество перестраиваются на новый лад, «привыкая» к революционным изменениям, является закономерным этапом после завершения любой революции. Современная историография

14 Ерин М.Е. Веймарская республика в новейших исследованиях российских историков (конец XX – начало XXI века). Ярославль, 2005. С. 4.

15 Мёллер Х. Указ. соч. С. 81.

16 Büttner U. Weimar. Die überforderte Republik 1918-1933. Bonn, 2008.

17 Ватлин А.Ю. Германия в XX веке. М., 2005. С. 43; Пленков О.Ю. Триумф мифа над разумом. СПб, 2011. С. 217-218.

18 Мёллер Х. Указ. соч. С. 118.

19 Винклер Г. А. Веймар 1918-1933: история первой немецкой демократии. М., 2013. С. 127.

исходит из того, что Веймарская республика за свои неполные 14 лет, в целом, состоялась²⁰.

20 См. статьи по результатам конференции «Хрупкая демократия: новейшие исследования о становлении Веймарской республики», прошедшей в 2014 г. в Волгограде: Исторический журнал: научные исследования. №3(27), 2015. - http://nbpublish.com/hsmag/contents_2015_3.html